

Гу Е не знал, как ответить на вопрос Мэн Сяофана. Он потрепал его по плечу, помогая подняться, и произнес:

— Давай сначала выберемся отсюда.

Мэн Сяофань не мог идти. Тело Лю Вэя его напугало, а страх того, что его убьют, заставил дрожать всем телом.

Сяо Дин взвалил Мэн Сяофана на спину, и группа молча покинула Чёрный лес.

Гу Е остался. Он подошёл ближе, чтобы осмотреть тело Лю Вэя.

Ему не нужно было раскапывать тело, чтобы догадаться: у Лю Вэя, погребённого в земле, отсутствовала часть ноги.

Он почувствовал запах разложения, смешанный с едким ароматом обильно растущего грибка. Эти два запаха, переплетаясь, навевали мысли о смерти и ритуалах — это был обряд.

Тань Линь тоже не ушёл, скрестив руки на груди, он молча наблюдал за Гу Е.

— Грибок, — пробормотал Гу Е. — Тань Линь, как ты думаешь, что это значит?

Тань Линь покачал головой:

— Не знаю. Возможно, Джекс что-то увидел в первую ночь.

Его слова дали Гу Е новую мысль:

— Что он увидел?

В первую ночь он видел Джекса, который находился один в хижине. После этого Гу Е тоже оказался в той хижине, но ничего, связанного с грибком, он не заметил.

— Что же он увидел? — размышлял Гу Е, но ответа не находил.

— Нам нужно убить Мэн Сяофана? — спросил он Тань Линя.

Тань Линь долго молчал, а затем спокойно произнёс:

— Другого выхода нет.

Гу Е и Тань Линь вернулись к кресту и обнаружили, что за то время, пока их не было, Сяо Дин и Е Тянь затеяли яростный спор, который чуть не перерос в драку.

— Ты с ума сошёл? — кричал Сяо Дин. — Ты сам видел, во что превратились Джекс и Лю Вэй, а ты хочешь тронуть этого ребёнка?

Е Тянь холодно сжал губы:

— Не убить его? Если не убьём, мы никогда не выберемся отсюда! Ты что, хочешь умереть здесь? Когда убивали Лю Вэя, ты не колебался, разве не так?

Услышав это, Мэн Сяофань смущённо опустил голову.

Сяо Дин запнулся, а затем продолжил:

— Это совсем другое!

— Чем же?

— Тогда мы все думали, что это просто игра!

Е Тянь ответил:

— Разве не так?

Сяо Дин размахнулся и ударил Е Тяня в переносицу.

— Больно? Ты, придурок, повторяешь, что это просто игра!

Е Тянь упал на землю и долго не мог подняться. Его волосы растрёпались, а тщательно уложенная седая чёлка поднялась, обнажая лоб, покрытый прыщами. Стону, он с трудом встал, сплюнул кровь и ударил Сяо Дина в ответ:

— Это, чёрт возьми, не игра? Ты что, забыл? На самом деле мы сидим в комнате, надев эти чёртовы VR-очки, без сознания! Ты что, не хочешь выбраться отсюда? Ты не хочешь вернуться в реальный мир? Ты, тупица!

Чэн Мэн плакала от страха:

— Пожалуйста, не деритесь, мне страшно, не надо драться, давайте поговорим спокойно.

Гу Е и Тань Линь тут же вмешались, чтобы остановить драку. Тань Линь схватил Е Тяня сзади, не давая ему двигаться. Сяо Дина держал Гу Е, но тот, сильный, как бык, в ярости рвался вперёд, пытаясь добить Е Тяня. Гу Е изо всех сил удерживал его.

— Зачем драться в такое время? — с досадой произнёс Гу Е.

Чэн Мэн прижалась к Гу Е:

— Гу Е, ты всегда знаешь, что делать. Скажи, что нам делать?

— Да, что делать?! — заорал Сяо Дин.

Е Тянь серьёзно сказал:

— Гу Е, не думайте, что я бесчувственный. Это вы сами не можете ясно мыслить. Подумайте, мы уже три дня застряли в этой игре, здесь столько странного происходит, а что творится за пределами игры? Если мы не закончим игру, в реальной жизни мы, скорее всего, погибнем!

Сяо Дин сказал:

— Заткнись! Ты сам видел, во что превратился Лю Вэй после того, как мы его убили. Если мы сейчас убьём этого ребёнка, мы станем соучастниками зла.

— Но, брат Дин, — проговорила Чэн Мэн, всхлипывая, — если мы не убьём Сяофана, мы все умрём здесь. Я уже несколько дней ничего не ела, я так голодна, что даже не хочу есть. Если так продолжится, я не протяну долго...

Чэн Мэн заплакала, её лицо было залито слезами. Сяо Дин, всегда чувствительный к женским

слезам, сразу смягчился.

— Не плачь, мы придумаем что-нибудь. Гу Е умный, он обязательно найдёт выход.

С этими словами он обнял Чэн Мэн и стал подмигивать Гу Е.

Гу Е мысленно покатыл глазами, но не стал спорить с Сяо Дином, а начал серьёзно обдумывать лучший вариант действий в этой ситуации.

Солнце над головой становилось всё ярче, как раскалённая лампочка, обжигая всех.

Е Тянь сказал:

— Ну что, ты дашь ответ?

Сяо Дин рявкнул:

— Не мешай ему.

Гу Е размышлял некоторое время, а затем произнёс:

— Если ничего не изменится, тела Джекса и Лю Вэя были унесены прошлой ночью.

— Да, — кивнул Е Тянь.

Гу Е продолжил:

— Значит, сегодня ночью тот, кто это сделал, придёт за третьим телом.

Все задумались, будто улавливая его мысль.

Через некоторое время Сяо Дин хлопнул себя по бедру:

— Ты предлагаешь нам сегодня ночью собраться здесь и ждать, как в засаде?

Сяо Дин всё понял, остальные, вероятно, тоже.

— В принципе, да, — сказал Гу Е.

Е Тянь медленно подошёл к Мэн Сяофаню, который слушал Гу Е и не заметил его приближения.

Когда Мэн Сяофань осознал, Е Тянь уже схватил его сзади за руки.

— А-а! — закричал Мэн Сяофань.

— Помогите, — холодно произнёс Е Тянь.

Остальные колебались, Сяо Дин не хотел подходить и просто отвернулся, делая вид, что ничего не видит.

Тань Линь подошёл, Гу Е сказал:

— Я сделаю это.

Гу Е взял верёвку у Е Тяня и начал связывать руки Мэн Сяофана. Мэн Сяофань плакал, его горячие слёзы падали на руку Гу Е, словно оставляя на ней след.

Мэн Сяофань дрожал всем телом, особенно ноги, которые сжимались, издавая слабый запах мочи.

— Брат, брат...

Мэн Сяофань продолжал звать Гу Е, почти умоляя:

— Брат, я действительно не оборотень. Даже если вы убьёте меня, игра не закончится.

Гу Е ответил:

— Я знаю. Я придумаю что-нибудь.

— Брат, брат, — снова позвал Мэн Сяофань, почти моля. — Брат, я не хочу умирать.

Гу Е замолчал, отвернувшись, чтобы не смотреть в глаза Мэн Сяофаню, и привязал его руки к кресту.

Мэн Сяофань рыдал, его тело отчаянно сопротивлялось. Он был слишком мал, и, вися на кресте, напоминал разбитую куклу.

Через некоторое время боль стала невыносимой, и он начал громко плакать, обвиняя:

— Вы думаете, что, убив меня, вы сможете выбраться отсюда? Как это возможно? Эта игра убьёт нас одного за другим. Сначала Лю Вэй убил Джекса, потом мы убили Лю Вэя, а теперь вы убьёте меня... Вы что, не понимаете? Один за другим, один за другим, никто не спасётся!

Голос Мэн Сяофана, тонкий и пронзительный, почти разрывал барабанные перепонки.

Е Тянь ничего не сказал, наклонился, поднял камень и бросил его в голову Мэн Сяофана. Камень попал точно, голова Мэн Сяофана резко дёрнулась, и он, похоже, потерял сознание.

Е Тянь подобрал камень для Сяо Дина:

— Бросай, чем раньше, тем лучше.

Сяо Дин долго молчал, а затем, стиснув зубы, взял камень, закрыл глаза и бросил его в Мэн Сяофана. После этого он сразу же ушёл, ничего не говоря.

<http://bllate.org/book/16193/1452828>